

А.В. Сорокин

ЗАГАДКА КРИВОЙ СПРОСА¹

Наука призвана отвечать на вопросы, поставленные практикой. От экономической науки в середине XIX в. требовалось дать теоретическое обоснование феномена понижения цен с ростом выпуска. Развитие крупного машинного производства и массовое производство товаров сопровождалось понижением цен. Эмпирическим отражением этого явления была нисходящая кривая спроса.

Классическая политическая экономия не давала объяснения этому явлению. По Смиту, как точно заметил Пушкин, богатство заключалось в «простом продукте» и, следовательно, должно было возрастать по мере роста продукта. Между тем предпринимательская практика показывала, что для реализации возросшей массы продукта необходимо понижение цен.

Ответ на «экономическую загадку XIX века» был получен почти в одно и то же время в разных странах. Общеизвестно неоклассическое объяснение этого феномена. Джевонс и Менгер (конец 60-х — начало 70-х гг.), а затем Маршалл (1890), обобщивший их теории, объясняли этот феномен предельной полезностью и законом убывающей предельной полезности. Дело представлялось так, что потребитель «заелся», что он не желает потреблять увеличивающееся количество товаров по прежним ценам, поскольку его потребности имеют предел. Менее известно политико-экономическое объяснение этого феномена, которое было дано в «Капитале» К. Маркса (1867). Снижение цен с ростом выпуска объяснялось тем, что при неизменных затратах живого и прошлого труда стоимость единицы продукции понижается обратно пропорционально продуктивности или производительной силе труда. Маркс (как и Кейнс) не иллюстрировал свои работы графиками, ограничиваясь вербальным описанием математических закономерностей.

В политико-экономической модели Маркса, которая была создана на несколько лет раньше неоклассической, рассматривались четыре случая количественной определенности относительной формы стоимости, или, если предположить реальный обмен, четыре случая эквивалентного стоимостного обмена x товара A на y товара B при различной производительной силе труда

¹ Статья представляет собой отрывок из монографии «Экономическая структура общества», которая готовится к печати в издательстве «ТЕИС».

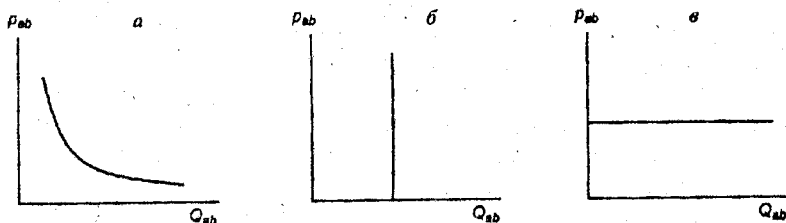

Рис. 1. Кривые относительной стоимости: (а) первый случай динамики относительной стоимости (стоимость ед. А меняется, стоимость ед. В неизменна); (б) второй случай (стоимость ед. А неизменна, стоимость ед. В меняется); (в) третий случай (однонаправленное пропорциональное изменение стоимости ед. А и стоимости ед. В)

в отрасли А и в отрасли В². Первый случай: величина стоимости товара А меняется по периодам, в то время как стоимость товара В неизменна. Второй случай: стоимость товара А постоянна, стоимость В меняется по периодам. Третий случай: количество труда, необходимое для производства товара А, и количество труда, необходимое для производства товара В, изменяются одновременно в одном и том же направлении и в одной и той же пропорции. Четвертый случай: все возможные комбинации, являющиеся сочетанием первого, второго и третьего случаев.

Эти случаи могут быть представлены в виде графиков в координатах ось Х — количество, а ось У — относительная стоимость. Относительная стоимость единицы товарной массы А представляет собой количество потребительной стоимости В, которое является выражением стоимости единицы товара А. Относительная стоимость единицы А будет выражаться в некотором количестве потребительной стоимости В, содержащем то же количество стоимости, что и единица А. Относительная стоимость товара А представляет собой количество В на единицу А, т.е. формально не отличается от относительной цены товара А в товаре В. Поэтому будем обозначать ее как p_{ab} .

В первом случае кривая относительной стоимости представляет собой асимптотическую кривую, во втором случае — отрезок прямой, параллельный оси У, в третьем — отрезок прямой, параллельный оси Х (рис. 1). Четвертый случай представляет собой сочетания первых трех случаев. Каждый случай имеет два варианта: изменение в сторону понижения и повышения стоимости единицы товара или повышения и понижения продуктивности. Первый случай динамики относительной стоимости по форме

² Маркс К. Капитал. М., 1963. Т. I. С. 62—64.

совпадает с неоклассической кривой спроса. В политико-экономической модели понижение цен с ростом выпуска объясняется ростом производительной силы труда в отрасли А.

С позиций методологического индивидуализма такое объяснение было невозможным, поскольку индивид не может непосредственно наблюдать и фиксировать стоимость. В неоклассической модели было найдено иное решение. В маршаллианской версии неоклассики понижательная тенденция меновой стоимости объяснялась законом убывающей полезности и предельной полезностью. Вопреки сложившемуся мнению экономистов-неоклассиков не интересовали ни поведение, ни психология потребителя. Дж. Винер писал:

«...теоретики полезности в основном ограничивали свою теорию ценности рамками теории цены, т. е. ее главной, если не единственной, задачей они считали объяснение механизма образования цены... Они исследовали психологические предпосылки объективного рыночного спроса, так как хотели пролить свет на характер и происхождение спроса, а не потому, что они интересовались психологией потребителя как таковой. Это заключение можно сделать по крайней мере исходя из того факта, что ранние представители теории полезности, изложившие ее систематически, в основном Госсен, Джевонс, Вальрас, Бём-Баверк и Викстид, использовали закон убывающей полезности и понятие предельной полезности единственно или главным образом как средства введения и выяснения причины отрицательного наклона графиков спроса и равновесной рыночной цены, а также, чтобы объяснить, почему выраженный в общепринятых условных обозначениях график рыночного спроса всегда (или, как правило) «наклонен вниз и вправо»³.

Маршалл начинает с индивида, с «коренного свойства человеческой природы», которое формулируется в виде

«закона насыщаемых потребностей, или закона убывающей полезности, следующим образом: общая полезность вещи для человека (т.е. совокупность приносимого удовольствия или иной выгоды) возрастает вместе с каждым приращением у него запаса этой вещи, но не с той скоростью, с какой увеличивается этот запас»⁴.

Затем этот закон переводится на язык цен применительно к спросу индивида:

«...чем большим количеством какой-либо вещи человек обладает, тем меньше, при прочих равных условиях (т.е. при равенстве покупательной силы денег и при равном количестве денег в его распоряжении), будет цена, которую он готов уплатить за небольшое дополнительное ее количество, или, другими словами, его предельная цена спроса на нее снижается»⁵.

³ Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Теория потребительского поведения и спроса. СПб., 1993. С. 83.

⁴ Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1984. Т. I. С. 156.

⁵ Там же. С. 158.

Наконец, переходя к общему спросу, Маршалл указывает на реальный экономический феномен, который объяснялся законом убывающей полезности. Общий закон спроса формулируется следующим образом:

«...чем больше количество товара, которое имеется в виду продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей, или, другими словами, количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении цены»⁶.

Маршалл строго выдерживает принципы методологического индивидуализма и дескриптивизма, согласно которым теория должна исходить из непосредственно наблюдаемых индивидом явлений. Эффект понижения цен в условиях массового производства прежде всего наблюдался огромной массой покупателей этих товаров. Поэтому вполне логично, что при рассмотрении закона спроса Маршалл ориентируется на потребительский спрос:

«Конечным регулятором всего спроса является ... потребительский спрос. И именно последнему мы посвятим почти все внимание в данной книге»⁷.

В маршаллианской версии неоклассики в исходном пункте анализа спрос на средства производства не рассматривается. Между тем цены на средства производства также понижались с ростом выпуска. Но они не могли быть объяснены законом насыщаемых потребностей или законом убывающей полезности. Практика показывала, что количество станков, оборудования, сырья и т.п. определялось размером капитала и технологией производства, а общая полезность средств производства для предпринимателя возрастала с той же скоростью, что и их запас: чем крупнее было предприятие, тем больше прибыли оно приносило.

В вальрасианской версии неоклассики исходным пунктом анализа является спрос как на средства производства, так и на жизненные средства. При анализе равновесия обмена Вальрас использует дескриптивный принцип и исходит из эмпирически данных кривых спроса. Экспликативная маршаллианская цепочка, связанная с потребителем и законом убывающей полезности, у Вальраса отсутствует⁸.

В нашу задачу не входит синтез политико-экономической и неоклассической моделей, описывающих объективную экономическую реальность. Такой синтез попросту невозможен. Политико-экономическая модель строится в векторе общество—индивид,

⁶ Там же. С. 163.

⁷ Там же. С. 155.

⁸ См.: *Сорокин А.В.* Равновесие по Вальрасу. Случай обмена двумя товарами // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2004. № 1.

а неоклассическая в векторе индивид—общество, они «говорят на разных языках». Но при рассмотрении одних и тех же экономических явлений обе модели должны обнаруживать одни и те же закономерности, выраженные различным категориальным языком. Наша задача — *синтез знания*, сопоставление закономерностей, полученных различными направлениями экономической науки и «перевод» закономерностей, полученных наблюдателем с позиций методологического индивидуализма, в закономерности, полученные другим наблюдателем с позиций общества или с политико-экономических позиций⁹.

Синтез знания — особый вид синтеза, основанный на признании научности и истинности моделей, полученных различными «наблюдателями» при рассмотрении одних и тех же экономических явлений, принципиальных различий категориального языка различных направлений экономической науки, принципиальной невозможности непосредственного синтеза моделей или методов. Цель синтеза знания о рыночной экономике — всестороннее рассмотрение предмета (явления) и сравнение *количественных закономерностей*, полученных с различных позиций и различными методами. Эти закономерности должны выражаться в показателях, которые одинаково признаются всеми направлениями экономической науки¹⁰; в количествах благ (потребительных стоимостей) и количествах денег.

⁹ Ситуация в экономической науке напоминает ситуацию в физике начала прошлого века. Было замечено, что каждый наблюдатель строит модель физического мира в своей собственной системе координат и использует свой собственный категориальный язык. Каждая модель претендовала на абсолютную истину, поскольку каждый наблюдатель видел физический мир именно так, а не иначе. Для земного наблюдателя Земля неподвижна, Солнце вращается вокруг нее, а обратная сторона Луны не просматривается. Для воображаемого наблюдателя, находящегося на Солнце, Земля (вместе с земным наблюдателем) вращалась вокруг своей оси и вокруг Солнца, в то время как Солнце оставалось неподвижным. Наблюдатель Солнечной системы в целом фиксировал движение и вращение как Солнца, так и Земли. Построение единой теоретической модели мира путем синтеза методов и моделей не представлялось возможным. Решение было найдено в теории относительности Эйнштейна, которая постулировала научность моделей различных наблюдателей, при том что они представляли не абсолютную, а относительную истину. Единство физического мира было подтверждено не синтезом моделей или методов, а *синтезом знания* о физическом мире, который опирался на модели различных наблюдателей и заключался во взаимном *преобразовании закономерностей*, полученных в различных системах координат и выраженных на различных категориальных языках. Синтез знания позволил ученым дать всестороннюю и непротиворечивую картину физического мира, в которой относительные истины не опровергались, а дополняли одна другую.

¹⁰ В теории относительности Эйнштейна таким общим показателем является скорость света.

В данном случае используются категории политической экономики — товар; потребительная стоимость (вещь с ее полезными свойствами¹¹), которая измеряется собственными единицами измерения вещи; товарная стоимость, которая определяется всем рабочим временем, прошлым и живым трудом, входящим в этот товар¹², и измеряется часами общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ); производительная сила общественного труда¹³; меновая стоимость как форма выражения или проявления стоимости. Категории неоклассики — благо, полезность, предельная полезность, меновая стоимость как количество одного блага, которое можно получить в обмен на другое. Термин «стоимость» в неоклассике всегда употребляется в значении «меновая стоимость». В политико-экономической и неоклассической моделях меновая стоимость измеряется одинаково.

При сравнении нисходящей кривой относительной стоимости и кривой спроса возникает вопрос: насколько верно утверждение, что эти кривые получены в результате рассмотрения одного и того же явления?

Первое допущение касается кривой спроса. Кривая относительной стоимости — формализованный результат анализа формы стоимости — относится к развитой рыночной экономике. Кривая спроса характеризует как натурально-рыночное хозяйство (обмен излишками), так и рыночную экономику, в которой продукт специально производится для продажи. Поэтому кривая спроса является результатом анализа более широкого круга явлений, чем кривая относительной стоимости.

Мы не можем сравнивать кривую относительной стоимости с кривой спроса, если понятие «спрос» охватывает и развитый и простейший рынок. Маршалл характеризует такое состояние рынка как рынок, на котором

¹¹ Здесь потребительная стоимость определяется по Марксу. У Смита потребительная стоимость — свойство вещи, полезность. Неоклассическое направление сохранило категорию «полезность» и отказалось от категории «потребительная стоимость».

¹² В трудовой теории стоимости, в отличие от Маркса, стоимость определяется только живым трудом.

¹³ «Производительная сила общественного труда» не сводится к «производительности труда». Производительность труда — характеристика продуктивности живого труда, производительная сила труда — характеристика продуктивности труда. Стоимость товара обратно пропорциональна производительной силе труда. Если структура товарной стоимости 50 час прошлого плюс 50 час живого (затем овеществленного) труда, то удвоение производительной силы труда дает товарную стоимость 25+25 час, а удвоение производительности труда — 50+25 час ОНРВ.

«продавцы не обладают установленным количеством товаров для продажи независимо от уровня цены, которую они могут за них выручить; в свою очередь покупатели не располагают фиксированным объемом покупательной способности, которую они готовы израсходовать на приобретение определенных товаров, независимо от того, сколько им придется за них заплатить»¹⁴.

В условиях простейшего рынка обменивающаяся сторона принимает решение о том, предъявлять или не предъявлять спрос и в каком именно количестве, решает, какую часть товара предложить для обмена, а какую оставить для внутреннего потребления. В условиях развитой рыночной экономики такой проблемы не возникает. Производитель-продавец должен реализовать весь товар. Потребитель-покупатель располагает определенным бюджетом и может предпочесть один товар другому, но не может «вообще отказаться от покупки», если его не устраивают цены. Такое мог себе позволить только вальрасианский крестьянин, могущий обеспечить себя продуктами натурального хозяйства без рынка.

Предложение всего наличного количества и спрос, обеспечиваемый всем наличным количеством, — характерная черта развитой рыночной экономики. Это тот случай, когда кривая спроса совпадает с *кривой наличного количества*¹⁵. Если мы, следуя варианту Вальраса, определим спрос через наличное количество, то полученная кривая спроса будет отражать то же экономическое явление, что и нисходящая кривая относительной стоимости.

Второе допущение касается кривой относительной стоимости. Кривые относительной стоимости получены путем формализации простой формы стоимости. По оси X откладывалось количество товара A , а по оси Y — относительная стоимость *товара A в товаре B* . Общепринятое построение кривой спроса предполагает, что по оси Y откладывается *денежная* цена. Сравнение кривых возможно, если считать, что товар B может быть и рядовым и денежным товаром. Хотя в политико-экономической модели денежная цена появляется только при анализе денежной формы стоимости, мы можем считать товар B деньгами, поскольку простая форма стоимости является наиболее абстрактной формой, «зародышем» денежной формы:

«Простое относительное выражение стоимости товара, например холста, в товаре, уже функционирующем как денежный товар, например в золоте, есть форма цены. ...Трудность понятия денежной формы ограничивается трудностью понимания всеобщей эквивалентной формы, следовательно, всеобщей формы стоимости вообще, формы III. Форма III разрешается ретроспективно

¹⁴ Маршалл А. Указ. соч. С. 16.

¹⁵ См.: Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М., 2000. С. 44—45.

в форму II, в развернутую форму стоимости, а конституирующим элементом этой последней является форма I: 20 аршин холста = 1 сюртуку, или x товара $A = y$ товара B . Простая товарная форма есть поэтому зародыш денежной формы»¹⁶.

Потребительский избыток. Компенсирующая вариация дохода при понижении цены. У Маршалла потребительский избыток логично связан с выведенным им законом спроса:

«...цена, уплачиваемая человеком за какую-либо вещь, никогда не может превышать и редко достигает тот уровень, при котором он готов лучше ее уплатить, чем обойтись без нее; в результате удовлетворение, получаемое им от приобретения этой вещи, обычно превышает то, от которого он отказывается, уплатив ее цену; следовательно, он получает от покупки избыток удовлетворения. Разница между ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит, представляет собою экономическое мерило его добавочного удовлетворения. Можно назвать это потребителем избытком»¹⁷.

В политико-экономической модели нет категории потребительского избытка. Но общий подход к явлению выгоды, получаемой при обмене, вытекает из анализа формы стоимости и процесса обмена:

«Возьмем процесс обращения в той его форме, в которой он представляет собой простой товарообмен. Эта форма имеется налицо во всех тех случаях, когда два товаровладельца покупают друг у друга товары и с наступлением срока платежа сводят баланс взаимных денежных обязательств. Деньги служат здесь счетными деньгами; они выражают стоимости товаров в их ценах, но не противостоят самим товарам телесно. Очевидно, поскольку дело касается потребительных стоимостей, в выигрыше могут оказаться оба обменивающиеся между собой лица. Оба отчуждают товары, которые бесполезны для них как потребительные стоимости, и получают товары, в потреблении которых они нуждаются. Но выгодность сделки может даже не ограничиваться этим. Возможно, что A , продающий вино и покупающий хлеб, производит в течение данного рабочего времени больше вина, чем мог бы произвести его в течение того же самого рабочего времени возделыватель хлеба B , и наоборот: B , возделывающий хлеб, производит в течение данного рабочего времени больше хлеба, чем его мог бы произвести винодел A . Таким образом A получает за ту же самую меновую стоимость больше хлеба, а B больше вина, чем получил бы каждый из них, если бы оба они вынуждены были производить для себя и вино и хлеб, не прибегая к обмену. Следовательно, в отношении потребительной стоимости можно сказать, что «обмен есть сделка, в которой выигрывают обе стороны»¹⁸.

¹⁶ Маркс К. Указ. соч. С. 80.

¹⁷ Маршалл А. Указ. соч. С. 191.

¹⁸ Маркс К. Указ. соч. С. 167—168.

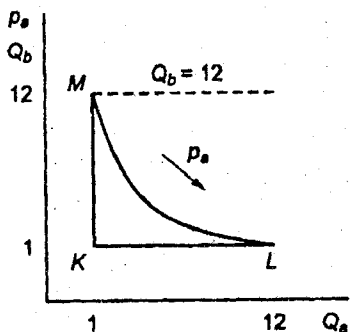

Рис. 2. Избыток потребительной стоимости при обмене неизменной массы товара B на растущую массу товаров A той же стоимости

ную выгоду, т.е. получить большее количество потребительной стоимости по сравнению с предыдущим актом обмена при неизменной величине стоимости товаров (A и B) и стоимостной эквивалентности обмена (A на B). Относительная выгода представляет собой **избыток потребительной стоимости**, или положительную величину разницы между количеством потребительной стоимости, полученной в текущем и базовом периоде при повторении актов обмена. Избыток потребительной стоимости, получаемый одним из контрагентов — результат повышения производительной силы труда и снижения стоимости единицы товара другого контрагента. Мы можем «достроить» политико-экономическую модель и ввести категорию «избыток потребительной стоимости», поскольку категория «потребительная стоимость» не относится к неоклассической модели.

Для иллюстрации избытка потребительной стоимости, получаемого одним из контрагентов, возьмем график нисходящей кривой относительной стоимости и предположим, что товар A не только выражает свою стоимость, но и реально обменивается на товар B (см. табл. 1 и график a рис. 1, вектор времени по оси X от начала координат).

В данном случае табл. 1 представляет последовательные акты обмена контрагентов A и B . Во всех случаях обмениваются стоимостные эквиваленты: стоимость товарной массы A равна стоимости товарной массы B . Величина стоимости товарной массы A (как и товарной массы B) равна 10 час. ОНРВ во всех периодах. Во всех сделках контрагент B выходит на рынок с неизменным количеством товаров ($12B$) неизменной стоимости (10 час). Контрагент A , напротив, выносит на рынок растущее количество товаров A неизменной стоимости (10 час).

В политико-экономической модели ни одна из обменивающихся сторон не выигрывает на стоимости, т.е. не может получить стоимостного излишка при обмене. Но обе стороны получают выгоду при обмене, поскольку выигрывают на потребительной стоимости.

Абсолютная выгода обменивающихся сторон измеряется всем количеством полученной потребительной стоимости, которой обменивающиеся стороны не обладали до обмена.

Кроме того, обменивающиеся стороны могут получить *относительную*

Динамика относительной стоимости. Первый случай. Первый вариант. Стоимость единицы A сокращается (продуктивность A растет), B — const.

Период (t)	С.т. м A (час)	Q_a	Пр-ть A (ед. в час)	С.е. A (час)	С.т. м B (час)	Q_b	Пр-ть B (ед. в час)	Отн. ст. ед. A (P_{ab})
1	10	1	0,1	10,0	10	12	1,2	12
2	10	2	0,2	5,0	10	12	1,2	6
3	10	3	0,3	3,3	10	12	1,2	4
6	10	6	0,6	1,7	10	12	1,2	2
12	10	12	1,2	0,8	10	12	1,2	1

В первой сделке контрагент B обменивал $12B$ на $1A$, относительная цена единицы A была равна 12. Во второй сделке (будем считать, что она имела место в 12-м периоде) контрагент B обменивает $12B$ на $12A$, относительная цена A понижается до единицы. Таким образом, по сравнению с первой сделкой контрагент B получает выигрыш на потребительной стоимости, или избыток потребительной стоимости в размере $12A - 1A = 11A$. Обратим внимание на то, что этот избыток может рассматриваться как «неожиданная премия». Контрагент B не осуществлял никаких нововведений с целью повышения производительности труда (и в целом в отрасли A не произошло никаких изменений), он вышел на рынок с тем же количеством товаров той же стоимости, но получил премию $11A$. Эта премия отражает общественный характер рыночной экономики: повышение производительной силы труда при изготовлении товаров A приводит к избытку потребительной стоимости для контрагентов, приобретающих товар A .

В отличие от контрагента B контрагент A не получил избытка потребительной стоимости. Он выходил на рынок с растущим количеством товаров неизменной стоимости, но во всех сделках приобретал по $12B$.

Эта ситуация отражена на рис. 2. По оси X откладывается количество A (которое в данном случае совпадает с временными периодами), а по оси Y — как относительная стоимость (цена) товара A в товаре B , так и количество B . Отрезок прямой, параллельный оси X (Q_b), позволяет показать неизменность количества B по мере роста A .

Если рассматриваются два дискретных акта обмена, то избыток потребительной стоимости, получаемый контрагентом B , представляет собой отрезок прямой KL , параллельный оси X . Если имеют место несколько дискретных транзакций, то для расчета избытка потребительной стоимости суммируется разница

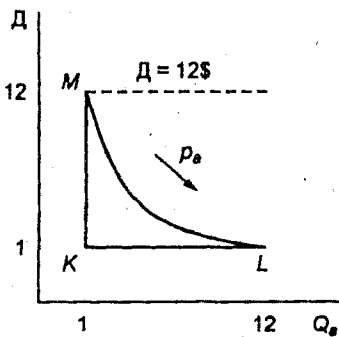

Рис. 3. Избыток потребительской стоимости при покупке растущей массы товаров A на неизменное количество денег той же стоимости

значений количества A в каждом последующем и предыдущем периоде (втором и первом, третьем и вторым и т.д.). Общее правило: избыток потребительской стоимости для контрагента B рассчитывается как разница значений по оси X .

Явление, которое отражено категорией *избыток потребительской стоимости*, и явление, которое отражено категорией *потребительский избыток* Маршалла, полностью не совпадают. У Маршалла речь идет не о двух товаровладельцах, а о покупателе-потребителе (покупателе, предъявляющем потребительский спрос) и продавце-производителе

потребительских товаров. Покупатель выходит на рынок с деньгами и приобретает товары за деньги, а не в обмен на свой товар. Сопоставление закономерностей, полученных разными моделями, можно проводить только на примере одного и того же явления. Поэтому мы должны свести явление, рассматриваемое с политико-экономических позиций, к явлению, рассматриваемому Маршаллом. Для этого необходимо: 1) свести спрос к потребительскому спросу; 2) определить, кто из обменивающихся сторон является покупателем, а кто — продавцом; 3) ввести денежные цены и принять условие неизменной стоимости денег¹⁹.

Эта задача вполне выполнима. Во-первых, мы можем ограничиться потребительским спросом, не рассматривая спрос на средства производства. Во-вторых, в качестве продавца мы можем рассматривать ту обменивающуюся сторону, которая выносит на рынок товар, находящийся в относительной форме стоимости, или товар, «стремящийся» к выражению своей стоимости. В данном случае продавцом является контрагент A . В качестве покупателя мы можем рассматривать контрагента B , поскольку он владеет товаром-эквивалентом, обладающим свойством непосредственной обмениваемости на любой другой товар. В-третьих, мы можем считать, что контрагент B реализовал свой товар третьему

¹⁹ «Первая трудность, которую нам надлежит разрешить, — пишет Маршалл, — порождается фактором времени... Начать с того, что покупательная сила денег постоянно изменяется, а это порождает необходимость внесения поправок в оценки, получаемые на основе принятого нами допущения, что деньги сохраняют одинаковую стоимость» (Маршалл А. Указ. соч. С. 174—175).

лицу и теперь выступает как владелец денег неизменной стоимости. Для упрощения мы можем рассматривать товар B как денежный товар, поскольку простая форма стоимости — «зародыш» денежной. Стоимость товаров B постоянна, стоимость денег также должна оставаться постоянной.

Проверим, сохраняется ли закономерность наличия избытка потребительной стоимости применительно к ограниченному таким образом явлению. Рис. 3 отличается от рис. 2 тем, что по оси U откладывается денежная цена товара A и деньги. Предположим, что вместо 12 единиц товара B контрагент B располагает 12\$ той же стоимости (10 час ОНРВ). Пунктирная линия означает, что количество денег во всех сделках неизменно. Значения, приведенные в табл. 1, сохраняют свою силу, если Qb заменить на деньги (D), а относительную стоимость на денежную цену (p_a).

В первой сделке покупатель B выходит на рынок с 12\$ и приобретает 1 A по цене 12\$. Он вторично выходит на рынок (пусть это происходит в 12-м периоде) и, памятуя прежний опыт, готов купить «мало и дорого», т.е. 1 A по цене 12\$, но неожиданно у него появляется возможность купить «много и дешево», т.е. 12 A по цене 1\$ за единицу A . Если он расходует все деньги на приобретение A , то получает избыток потребительной стоимости по сравнению с первой сделкой — 11 единиц товара A . В результате повышения производительной силы общественного труда покупатель-потребитель увеличил свое вещное богатство, хотя его «стоимостное богатство» (стоимость товаров B , стоимость денег) осталось неизменным. Избыток потребительной стоимости измеряется внатуральных показателях.

Наконец, остается последний штрих приведения данной ситуации к ситуации, рассматриваемой Маршаллом. У Маршалла потребитель находится в точке L , но приобретает не 12 A , а только 1 A . Потребительский избыток рассчитывается в денежной форме как разница по оси цен.

Отличие от ситуации избытка потребительной стоимости заключается в том, что избыток по товару A не приобретается и не потребляется. Покупатель все время приобретает неизменное количество потребительной стоимости — 1 A . Если бы он расходовал всю стоимость в денежной форме на товары A , то во втором периоде имел бы избыток потребительной стоимости 1 A по сравнению с первым, в третьем — еще 1 A по сравнению со вторым, в шестом — 3 A по сравнению с третьим и в двенадцатом — 6 A по сравнению с шестым периодом. Но во втором периоде вместо 2 A он приобретает 1 A по цене 6\$, т.е. расходует 6\$ из дохода 12\$ (экономия — 6\$), в третьем периоде вместо 3 A по цене 4\$ он

приобретает 1А (экономия — 8\$), в шестом периоде вместо 6А по цене 2\$ приобретает 1А (экономия — 10\$), в двенадцатом периоде вместо 12А по цене 1\$ он приобретает 1А (экономия 11\$). При неизменной стоимости денег и неизменном количестве денег у покупателя (неизменном денежном доходе) экономия в каждом из периодов рассчитывается как разница между величиной дохода (12\$) и количеством приобретаемых товаров, умноженном на текущую цену. Экономия $\mathcal{E} = D - kA * p_{at}$, где k — постоянная величина, p_{at} — текущая цена периода t .

В данном случае приобретается единица товара, и $k=1$. Понятно, что если в первой сделке весь доход расходовался на 1А, то $D = kA * p_{a1}$, где p_{a1} — текущая цена первого периода. Таким образом, денежный доход первого периода был равен цене единицы товара ($D = 1 * p_{a1}$). Но поскольку $kA=1$, то $kA * p_{a1} = p_{a1}$. Таким образом, формулу экономии денежного дохода можно записать как разницу между ценой базового периода и текущей ценой ($\mathcal{E} = p_{a1} - p_{at}$).

В модели Маршалла потребительский избыток — разница между ценой, которую покупатель согласен заплатить и фактически уплачиваемой ценой. Проблема практического применения теории потребительского избытка Маршалла — в неопределенности «цены, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи». Разница между неопределенной и фактической ценой — неопределенная величина:

«Излишек потребителя является... гипотетической величиной; возникает вопрос: «какова максимальная сумма, которую потребитель согласился бы заплатить за определенное количество определенного товара, если он стоит перед выбором, получить это количество на данных условиях или не получить его вообще?»²⁰

Хикс переводит теорию потребительского избытка Маршалла в практическое русло, предлагая свою версию:

«...лучший подход к рассмотрению потребительского излишка состоит в том, чтобы отождествить его с выгодой (выраженной через денежный доход) потребителя вследствие падения цены на товар. Или, еще лучше, это *компенсирующее изменение* дохода, потеря которого в точности уравновесила бы падение цены и не улучшила бы материальное положение потребителя»²¹.

Хикс решает проблему неопределенности цены, из которой вычитается фактическая цена. Если известна компенсирующая вариация дохода, то можно определить реальное значение цены, которую покупатель готов был бы заплатить. Или, наоборот,

²⁰ Хикс Дж.Р. Реабилитация потребительского излишка // Теория потребительского поведения и спроса. СПб., 1993. С. 177.

²¹ Хикс Дж. Стоимость и капитал. М., 1993. С. 136.

если известна указанная цена, то можно рассчитать компенсирующую вариацию дохода при понижении цены.

При анализе избытка потребительной стоимости с политико-экономических позиций выяснялось, какое количество вещного богатства можно получить, бросая в обращение стоимость одной и той же величины или «какое количество потребительной стоимости можно получить на неизменную величину стоимости». Но можно переформулировать эту проблему и выяснить,

каким количеством «стоимостного богатства» (количеством стоимости, воплощенном в товарах или в деньгах) необходимо обладать, чтобы получать от общества вещное богатство неизменной величины, или «какое количество стоимости необходимо иметь, чтобы получать неизменное количество потребительной стоимости». Чтобы приобрести единицу товара *A* в сделке первого периода покупатель должен располагать стоимостью 10 час ОНРВ (12\$), а в сделке двенадцатого периода — всего 0,83 час (1\$). «Потеря» стоимостного богатства в 9,17 час (10—0,83), или 11\$ (12—1) уравновешивает понижение цен и не улучшает (но и не ухудшает) материального положения покупателя, поскольку он получает прежнее количество вещного богатства в размере 1*A*. В действительности эта потеря является *экономией*, позволяющей потребителю использовать остаток своего денежного дохода для приобретения других товаров.

Не употребляя политико-экономической категории «стоимость» (и «потребительная стоимость»), Хикс приходит к аналогичным выводам. Он характеризует потерю дохода или компенсирующую вариацию дохода как выгоду потребителя, выраженную через денежный доход, и отождествляет с этой выгодой потребительский излишек. На рис. 4, где по оси *U* откладываются цены и деньги, экономия денежного дохода и компенсирующая вариация дохода представлены отрезком *NL*. Отрезок *LR* представляет часть стоимости 0,83 час (1\$), превращенную в потребительную стоимость 1*A*.

Потребительский избыток, по Маршаллу, рассчитывается как площадь фигуры *KLM* и измеряется деньгами. Избыток потребительной стоимости — площадь *KLM* в натуральных показателях. Экономия на приобретении потребительной стоимости измеряет-

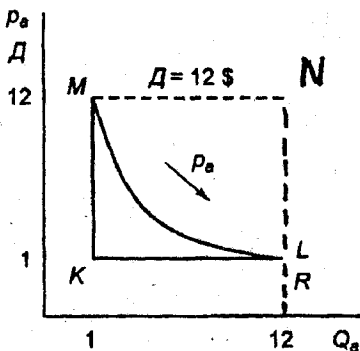

Рис. 4. Экономия на товарах *A*.
Компенсирующая вариация «вниз»

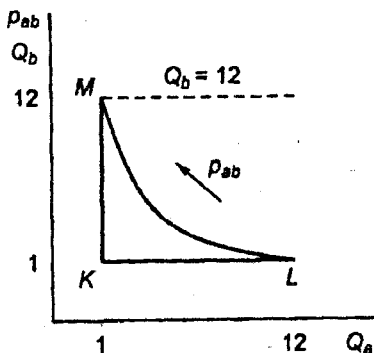

Рис. 5. Убыток потребительной стоимости при обмене неизменной массы товаров *B* на сокращающуюся массу товаров *A* той же стоимости

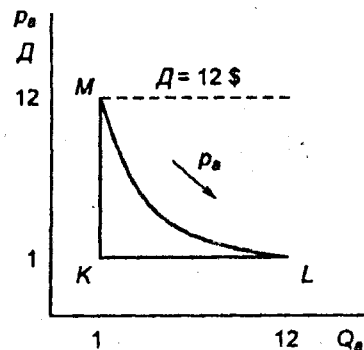

Рис. 6. Убыток потребительной стоимости при покупке растущей массы товаров *A* на неизменное количество денег той же стоимости

ся деньгами, и если принять предпосылку непрерывности процесса, то она равна площади фигуры *NLM*.

Потребительский убыток. Компенсирующая вариация дохода при повышении цены. В определении закона общего спроса Маршалла содержится указание на восходящую кривую спроса с отрицательным наклоном:

«...количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении цены»²².

Если нисходящая кривая спроса позволяет выйти на категорию потребительского избытка, то из восходящей кривой логически выводится

противоположная категория — «потребительский убыток». Формально определение потребительского избытка не исключает возможности того, что разница «между той ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически уплачивает», будет отрицательной. Эту ситуацию можно определить как *отрицательный потребительский избыток*, или просто как *потребительский убыток*. Понятия «отрицательный потребительский избыток» или «потребительский убыток» у Маршалла отсутствуют. Понятие «убыток» используется Хиксом²³.

В политико-экономической модели также отсутствует специальная категория «проигрыш, или *убыток на потребительной стоимости*», но она логично выводится из анализа восходящей кривой относительной стоимости.

Если мы вернемся ко второму варианту первого случая динамики от-

²² Маршалл А. Указ. соч. С. 163.

²³ Например: Потребители стали бы беднее... Указанный убыток будет возникать в любом случае, когда выпуск уменьшится» (Хикс Дж.Р. Реабилитация потребительского излишка. С. 184).

Динамика относительной стоимости. Первый случай. Второй вариант. Стоимость единицы A растет (продуктивность A падает), $B = \text{const}$.

Период (t)	С.т. м А (час)	Q_a	Пр-ть А (ед. в час)	С.е. А (час)	С.т. м В (час)	G_b	Пр-ть В (ед. в час)	Отн. ст. ед. А (P_{ab})
1	10	12	1,2	0,8	10	12	1,2	1
2	10	6	0,6	1,7	10	12	1,2	2
3	10	3	0,3	3,3	10	12	1,2	4
6	10	2	0,2	5,0	10	12	1,2	6
12	10	1	0,1	10,0	10	12	1,2	12

носительной стоимости (табл. 2, график a рис. 1, вектор времени по оси X к началу координат), то выяснится, что контрагент B выносит на рынок неизменное количество товара B , но получает в обмен все меньшее количество потребительной стоимости A .

Ситуация убытка потребительной стоимости отражена на рис. 5. Первый период соответствует значению $12A$, 12-й значению $1A$. В первом периоде контрагент B обменивает 12 единиц своего товара B на 12 единиц товара A . В двенадцатом он вновь появляется на рынке и, памятуя прежний опыт, рассчитывает «купить много и дешево», в той же пропорции, что и раньше, но неожиданно «покупает мало и дорого», т.е. обменивает $12B$ на $1A$. Как и в случае с избытком потребительной стоимости, в отрасли B ничего не изменилось, но контрагента B на рынке ждет не премия, а убыток. В результате падения производительной силы труда в отрасли A в двенадцатом периоде он лишается $11A$ по сравнению с первым периодом. Убыток потребительной стоимости представлен отрезком KL , но это отрицательная величина $1A - 12A = -11A$.

Если товар B уже реализован третьему лицу, то владельцу денег или покупателю B противостоит продавец A . По аналогии с анализом избытка потребительной стоимости предположим, что количество товара B равно количеству денег. Таблица 2 сохраняет силу, если заменить Q_b на D (деньги). Рис. 6 отражает эту ситуацию.

Поставим вопрос: «какое количество стоимости необходимо иметь, чтобы получать неизменное количество потребительной стоимости»? В первом периоде имело место вещное богатство $12A$. Чтобы сохранить его в двенадцатом периоде, необходимо увеличить стоимостный доход с 10 час ОНРВ до 120 час ОНРВ, поскольку стоимость единицы A в этом периоде составляет 10 час. Или, если стоимость денег неизменна, чтобы купить $12A$ в двенадцатом периоде, необходимо иметь доход в $144\$,$ так как цена $1A$ равна $12\$.$ В терминологии Хикса, *компенсирующая вариация*

дохода при повышении цены должна составить $144\$ - 12\$ = 132\$$. Можно получить это значение по формуле экономии денежного дохода, но результат будет отрицательным $\mathcal{E} = D - kA \times p_{at} = 12\$ - 12\$ \times 12 = -132\$$, т.е. будет иметь место *дефицит дохода*.

Мы предполагали, что покупатель сохраняет неизменным материальное благосостояние $12A$. Чтобы не выходить за пределы графика, можно предположить, что в первом периоде покупатель располагает $1\$$ ($D=1$) и покупает $1A$. Тогда, для того чтобы приобрести $1A$ в последнем периоде, ему потребуется $12\$$. Вариация дохода составит $11\$$ и будет представлена отрезком KM .

По мнению японского историка экономической мысли Т. Негизи,

«теория излишка потребителя и производителя широко применялась в таких областях, как международная торговля, государственные финансы и организация отрасли. Теория излишка потребителя Маршалла в изложении Хикса ясна и проста. В то же время его теорию излишка производителя следует считать совершенно непроясненной»²⁴.

Различия трактовки избытка производителя у Маршалла и Хикса здесь не рассматриваются. Ограничимся общим анализом этого явления с политико-экономических позиций.

Избыток (убыток) потребительной стоимости может получить любая из обменивающихся сторон. Мы рассматриваем простую форму выражения стоимости, предполагая, что происходит реальный обмен. Товар A выражает свою стоимость, поэтому владелец этого товара выступает на стороне предложения, и можно условно назвать его «продавцом». Владелец товара B выступает на стороне спроса, и его условно можно назвать «покупателем».

В случае нисходящей и восходящей кривой относительной стоимости продавец получает за свой товар неизменное количество товара B , поэтому он не имеет ни избытка, ни убытка потребительной стоимости. Во втором случае динамики относительной стоимости (табл. 3, график b рис. 1, вектор времени по оси U от начала координат) ситуация меняется. Производительная сила труда и стоимость единицы товара A неизменны, в то время как производительная сила труда и стоимость единицы товара B меняются. Приобретая одно и то же количество потребительной стоимости ($12A$), покупатель не имеет ни избытка, ни убытка. Что касается продавца, то в случае роста продуктивности в отрасли B он получает избыток потребительной стоимости, а в случае падения — убыток.

Избыток потребительной стоимости продавца. Как видно из табл. 3, в первом периоде владелец A обменивал 12 единиц своего товара на единицу товара B , а в двенадцатом периоде

²⁴ Негизи Т. История экономической теории. М., 1995. С. 411.

Динамика относительной стоимости. Второй случай. Первый вариант. $A = \text{const.}$, стоимость единицы B падает (продуктивность B растет)

Период (t)	С.т. м А (час)	Q_a	Пр-ть А (ед. в час)	С.е. А (час)	С.т. м В (час)	Q_b	Пр-ть В (ед. в час)	Отн. ст. ед. А (p_{ab})
1	10	12	1,2	0,83	10	1	0,1	0,08
2	10	12	1,2	0,83	10	2	0,2	0,17
3	10	12	1,2	0,83	10	4	0,4	0,33
4	10	12	1,2	0,83	10	6	0,6	0,5
7	10	12	1,2	0,83	10	12	1,2	1

получил $12B$ за $12A$. Избыток потребительной стоимости продавца составил $11B$. Графическое отображение этого случая — отрезок прямой, параллельный оси Y — не обладает наглядностью. Но можно отобразить количество B на графике в координатах $p_{ab} - Q_a$ как площадь квадратов, образованных осью X, Y , кривой относительной стоимости и перпендикуляром на ось Y из каждой точки кривой, соответствующей значениям цены. В самом деле, если известно значение цены (p_{ab}) и количества A (Q_a), то количество B (Q_b) можно определить как произведение цены и количества ($Q_a * p_{ab}$).

На рис. 7 площадь нижнего прямоугольника I выражает количество B в первом периоде при цене 0,08, или $Q_b = Q_a * p_{ab} = 1$. Площадь двух прямоугольников — количество B в 12-м периоде. Можно получить избыток потребительной стоимости для продавца (прямоугольник II), если из общей площади прямоугольников I и II вычесть площадь прямоугольника I.

Убыток потребительной стоимости продавца. Во втором варианте второго случая динамики относительной стоимости, который отражен в табл. 4 (и на графике б рис. 1, вектор времени по оси U к началу координат), продуктивность A неизменна, а продуктивность B падает. Мы имеем дело с убытком потребительной стоимости у продавца-производителя или контрагента A .

В первом периоде владелец A обменивал 12 единиц своего товара на 12 единиц товара B , а в двенадцатом получал всего 1 единицу товара B в обмен на те же 12 единиц A . Для иллюстрации убытка потребительной стоимости можно использовать рис. 7, но с той разницей, что вектор времени направлен не снизу вверх, а сверху вниз (см. рис. 8). Убыток потребительной стоимости производителя определяется как разница между площадью прямоугольника I и прямоугольников I и II. Как и в предыдущих случаях, можно рассчитывать выгоду и убыток для любых двух периодов.

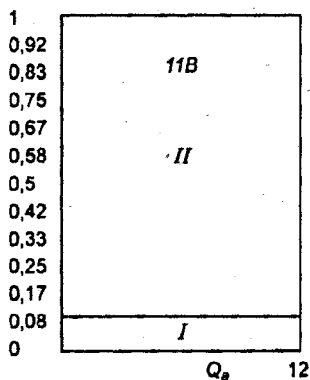

Рис. 7. Избыток потребительной стоимости продавца

Одновременный избыток потребительной стоимости у покупателя и продавца. С политико-экономических позиций избыток потребительной стоимости покупателя не означает, что продавец несет убыток, и наоборот. Первый вариант третьего случая динамики относительной стоимости, в котором продуктивность A и B растет в одном и том же направлении и в одной и той же пропорции, демонстрирует пропорционально растущий избыток потребительной стоимости и у покупателя и у продавца (табл. 5, график в рис. 1, вектор времени по оси X от начала координат).

Для наглядного графического отражения роста избытка потребительной стоимости потребителя и продавца можно использовать равенство $Q_b = Q_a \cdot p_{ab}$. На рис. 9 количество A в первом периоде равно 1, количество B отражено площадью маленького прямоугольника, прилегающего к оси Y . Количество товара A в пятом периоде равно 16, количество товара B — 32. Избыток потребительной стоимости для покупателя в этих двух периодах составляет $15A$, а для продавца — $30B$.

Таблица 4

Динамика относительной стоимости. Второй случай. Второй вариант. $A = \text{const.}$, стоимость единицы B растет (продуктивность B падает)

Период (t)	С.т. м А (час)	Q_a	Пр-ть А (ед. в час)	С.е. А (час)	С.т. м В (час)	Q_b	Пр-ть В (ед. в час)	Отн. ст. ед. А (p_{ab})
1	10	12	1,2	0,83	10	12	1,2	1
2	10	12	1,2	0,83	10	11	1,1	0,9
4	10	12	1,2	0,83	10	10	0,9	0,75
7	10	12	1,2	0,83	10	6	0,6	0,5
12	10	12	1,2	0,83	10	1	0,1	0,08

Одновременный убыток потребительной стоимости покупателя и продавца. Второй вариант третьего случая (табл. 6, график в рис. 1, вектор времени по оси X к началу координат), в котором производительная сила общественного труда при производстве A и B падает в одной и той же пропорции и в одном и том же направлении, ведет к убытку потребительной стоимости для покупателя и продавца. В первом периоде покупатель приобретал

16 единиц товара *A*, а в 5-м только 1*A*, продавец соответственно 32*B* и 2*B*. Графическая интерпретация аналогична предыдущему случаю за исключением направленности вектора времени (рис. 10). Убыток покупателя равен минус 15, убыток продавца минус 30.

Подведем итоги. Неоклассическое направление совершенно верно фиксировало наиболее типичную для рыночной экономики закономерность понижения цен с ростом выпуска, которая нашла отражение в нисходящей кривой спроса с отрицательным наклоном. Самуэльсон называет эту закономерность «законом нисходящей кривой спроса»²⁵.

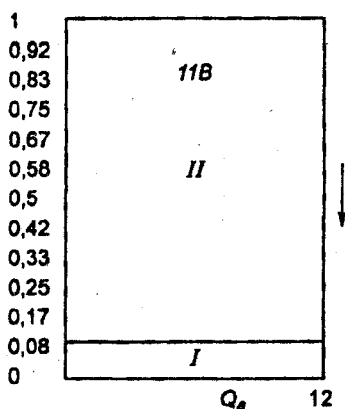

Рис. 8. Убыток потребительной стоимости продавца

Таблица 5

Динамика относительной стоимости. Третий случай. Первый вариант.
 Продуктивность *A* и *B* растет, стоимость единицы *A* и *B* сокращается

Период (t)	С.т. м А (час)	Q _a	Пр-ть А (ед. в час)	С.е. А (час)	С.Т. м В (час)	Q _b	Пр-ть В (ед. в час)	Отн. ст. ед. А (в В, руб)
1	10	1	0,1	10	10	2	0,2	2
2	10	2	0,2	5	10	4	0,4	2
3	10	4	0,4	2,5	10	8	0,8	2
4	10	8	0,8	1,25	10	16	1,6	2
5	10	16	1,6	0,625	10	32	3,2	2

В «Капитале» Маркса на наиболее абстрактном структурном уровне «товара и денег» первый случай динамики относительной стоимости специально не выделяется и рассматривается в ряду других возможных случаев. Анализ количественной определенности относительной формы стоимости показывает отсутствие корреляции между динамикой стоимости и относительной стоимостью товара (относительной и денежной цены):

«Относительная стоимость товара может измениться, несмотря на то, что стоимость его остается постоянной. Его относительная стоимость может оставаться постоянной, несмотря на то, что стоимость изменяется, и, наконец, одновременные изменения величины стоимости и относительного

²⁵ Самуэльсон П., Нордхауз В. Экономика. М., 1999. С. 83.

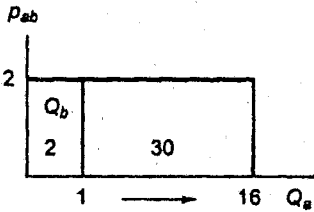

Рис. 9. Пропорциональный рост избытка потребительной стоимости покупателя и продавца

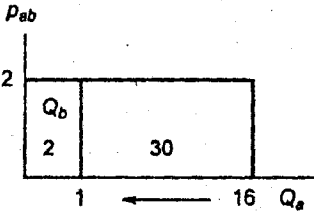

Рис. 10. Пропорциональный рост убытка потребительной стоимости покупателя и продавца

выражения этой величины стоимости отнюдь не всегда целиком совпадают»²⁶.

Используя данные таблиц, для каждого случая можно построить по два графика динамики стоимости (ось X — периоды времени, ось Y — стоимость единицы товара) и динамики относительной стоимости (ось X — периоды времени, ось Y — стоимость единицы товара). Сравнение динамики стоимости и меновой стоимости на одном графике невозможно: стоимость и меновая стоимость (цена) различны качественно и количественно, между ними нет необходимой внутренней связи. Стоимость измеряется часами ОНРВ, меновая стоимость — количеством товара B или количеством денег. Если мы знаем, что товарная масса A по стоимости эквивалентна товарной массе B и товары A обмениваются на товары B , но не

Таблица 6

Динамика относительной стоимости. Третий случай. Второй вариант.
Продуктивность A и B падает в одной и той же пропорции,
стоимость единицы A и B растет

Период (t)	С.т. м А (час)	Q_a	Пр-ть А (ед. в час)	С.е. А (час)	С.т. м В (час)	Q_b	Пр-ть В (ед. в час)	Отн. ст. ед. А (в В руб)
1	10	16	1,6	0,625	10	32	3,2	2
2	10	8	0,8	1,25	10	16	1,6	2
3	10	4	0,4	2,5	10	8	0,8	2
4	10	2	0,2	5	10	4	0,4	2
5	10	1	0,1	10	10	2	0,2	2

знаем количеств A и B , то мы не можем определить цены. Количества зависят от производительной силы труда. Связь между стоимостью и ценой опосредована производительной силой труда, которая определяется разнообразными обстоятельствами.

²⁶ Маркс К. Указ. соч. С. 64. Во французском издании «Капитала» вместо «отнюдь не всегда целиком совпадают» дается более определенное: «точно не совпадают».

Сравнение двух графиков показывает, что корреляция динамики стоимости и цены — исключение, которое имеет место только в первом случае. Во всех остальных случаях стоимость и цена движутся в разных направлениях. Если предположить, что значения p_{ab} и p_a в таблицах отражают средние цены, то и в этом случае стоимость не является трендом цен:

«...средние цены прямо не совпадают с величинами стоимости товаров, как думали А. Смит, Д. Рикардо и т.д.»²⁷.

С позиций синтеза знания неоклассические кривые спроса могут быть и нисходящими, и вертикальными, и горизонтальными. Первый случай динамики относительной стоимости близок к нисходящей кривой спроса. Два других также нашли отражение в неоклассике в виде экстремальных случаев эластичности спроса по цене кривой нулевой эластичности и кривой бесконечной эластичности.

Всевозможные комбинации трех случаев («четвертый случай» Маркса) в совокупности с изменением стоимостного дохода открывают широкие возможности для анализа конкретных ситуаций. Восходящая кривая спроса с положительным наклоном (парадокс Гиффена) может быть получена как сочетание первого варианта второго случая (восходящая вертикальная кривая) с увеличением «стоимостного дохода» контрагента B или доли дохода, расходуемого на товар A , внутри дохода неизменной величины.

Полное объяснение «загадки кривой спроса» в «Капитале» дается на уровне «производства относительной прибавочной стоимости» при рассмотрении сокращения времени создания эквивалента стоимости рабочей силы (необходимого времени) путем повышения производительной силы труда. Здесь первый случай динамики относительной стоимости приобретает силу «закона отрицательного наклона кривой относительной стоимости»:

«...так как один и тот же процесс удешевляет товары и увеличивает заключающуюся в них прибавочную стоимость, то этим разрешается загадочность того факта, что капиталист, заботящийся только о производстве меновой стоимости, все время старается понизить меновую стоимость своих товаров»²⁸.

Сравнение закономерностей, отражающих явление меновой стоимости в неоклассической и политико-экономической моделях, подтверждает (относительную) истинность моделей и свидетельствует о единстве «экономического мира».

²⁷ Маркс К. Указ. соч. С. 176.

²⁸ Маркс К. Указ. соч. С. 331.